Творческое озарение художника – субстанция хрупкая, неизученная, одним словом, малопонятная. Представьте себе: сидит ваятель, ходит или лежит, в его голову толпой лезут образы, стаями залетают фантазии и мощным потоком вихрится воображение.

Проходят дни, недели, месяцы и наконец – бац! – осенило!

Видимо, так и случилось с камчатским мастером-кузнецом, художником по металлу Алексеем Ткаченко. Он выковал из металла фигуру медвежонка с огромной бабочкой на носу. Правда, мишка больше похож на поросенка, а бабочка по своим размерам и хищному настрою – на диковинного орлана. Кажется, сейчас она взмахнет крыльями и унесет поросенка куда-нибудь далеко-далеко. Похоже, «орлан» все же взмахнул крыльями и брякнул поросенка прямо на берег Медвежьего озера.

А там по злой ухмылке судьбы не оказалось ни одного медведя.

Руководитель МУП «Благоустройство Петропавловска-Камчатского» Владимир Милько дал добро на этот «перелет» и посадку.

Медвежье озеро находится в черте города слева от шоссе Ломоносова, если ехать от Центробанка в сторону торгового центра «Глобус». На северном берегу озера благоустроители разбили парк отдыха. Водоем, заросший осокой и затянутый тиной, назвать живописным можно с большой натяжкой. Он производит впечатление, скорее, болота в обрамлении домов частного сектора. На заболоченном берегу уместнее бы смотрелась малая скульптура водяного или лешего, чем мутантов – мишки и бабочки.

О том, что на прибрежном песке расположился медвежонок, с большим трудом, но все же можно догадаться, однако узнать бабочку в птице, сидящей на его носу, по силам только Алексею Ткаченко и Владимиру Милько. В их извращенном воображении родились пугающие арт-образы. Чего нам еще ждать от их творческого симбиоза? Оленя с черепахой на хвосте или морского котика в стальных объятиях песца?

Возможно, двухголовый тандем застрявших в детстве Вовчика и Лёшика вспомнил сказку про колобка, которую вслух читали родители. Если не сильно всматриваться в скульптуру, то медвежонок еще сойдет за лисичку из этой сказки с немного обгрызенным колобком на носу. Впрочем, художников может обидеть каждый, но любой из них имеет право на арт-безумство. У нас уже стояли розовые бетонные суслики, до сих пор замерзают на улице Бохняка обнаженные шестиметровые девы и протягивающие к ним когтистые лапы стального цвета пантеры, а напротив ДК «Рыбаков» завял огромный бронзовый лист черемши, приваренный к куску водопроводной трубы.

Никольская сопка вот-вот украсится изящными черными железными двадцати- и десятиметровым плитами, закрывающими подпорную стену. На них будут изображены море, сопки, чайки, люди, олени, флаги, гербы, буквы, облака и воздух. Гениально!

Особенно художнику удался черный воздух.

Щедра на арт-таланты земля камчатская. Город преображается и становится все более загадочным для понимания. Воображение любого здравомыслящего человека постоянно спотыкается на пути к познанию тайн благоустройства городского ландшафта. Когда будет исчерпан местный потенциал арт-причуд, одному богу известно. Словно не наигравшиеся в игрушки дети, ваятели уродуют окружающий мир, ломая его об колено своей нездоровой фантазии, плохого чувства меры и отсутствия вкуса.

Они приучают нас к вычурности, загоняя в тупик своей бездарной кичливой самодеятельности. У них одно объяснение сотворенному: «Я вижу мир именно таким. Кому не нравится, может не смотреть».

Наверное, реализация их бесстрашного самомнения была бы уместна где-нибудь на даче, так сказать, для личного пользования. Но демонстрировать безвкусицу означает умножать ее. Именно этого добиваются городские чиновники?

Вячеслав СКАЛАЦКИИ